

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности статьи 7 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» в связи с жалобой гражданина Н.С.Смирнова

город Санкт-Петербург

9 июля 2024 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей А.Ю.Бушева, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, М.Б.Лобова, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, В.А.Сивицкого,

руководствуясь статьей 125 (пункт «а» части 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 47¹, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке конституционности статьи 7 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений».

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданина Н.С.Смирнова. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции Российской Федерации оспариваемое заявителем законоположение.

Заслушав сообщение судьи-докладчика М.Б.Лобова, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. Статья 7 Федерального закона от 15 июля 1995 года № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» (далее также – Закон о содержании под стражей) предусматривает, в частности, что местами содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений являются следственные изоляторы уголовно-исполнительной системы, изоляторы временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел и пограничных органов федеральной службы безопасности; местами содержания под стражей могут быть учреждения уголовно-исполнительной системы, исполняющие уголовное наказание в виде лишения свободы, и гауптвахты; подозреваемые также содержатся в приспособленных для этого помещениях, которые определены капитанами морских судов, находящихся в дальнем плавании, или начальниками зимовок в период отсутствия транспортных связей.

1.1. Заявитель по настоящему делу – гражданин Н.С.Смирнов обратился в суд с административным иском к Управлению МВД России по городу Перми о признании незаконными действий должностных лиц, содержавших его в ненадлежащих условиях под стражей, и о взыскании компенсации за нарушение условий содержания под стражей. Как указывает заявитель, он многократно (не менее 60 раз) доставлялся из следственного изолятора в суд, где в целях участия в судебных заседаниях и ознакомления с материалами уголовного дела ежедневно содержался, иногда по 7–8 часов, в одиночной камере в недопустимых условиях: ее площадь могла не превышать квадратного метра (точнее – 0,9 кв.м), исключался нормальный микроклимат помещения, отсутствовали должные санитарно-гигиенические условия и материально-бытовое обеспечение, не предоставлялись горячее

питание и возможность физической активности. В обстановке жесткого стеснения физической свободы, недостатка пищи, воды и свежего воздуха он, по представленной им информации, испытывал упадок сил, нервное перенапряжение, унижение достоинства, что привело к ухудшению его здоровья, формулировке диагнозов, постановке на диспансерный учет, а также к запрету очередного выезда в суд для дальнейшего ознакомления с материалами дела.

Решением Индустриального районного суда города Перми от 6 июля 2022 года искивные требования Н.С.Смирнова о признании незаконными действий по содержанию его в ненадлежащих условиях в конвойном помещении суда и взыскании компенсации оставлены без удовлетворения. Суд исходил из того, что камеры для подсудимых и иные конвойные помещения в зданиях судов не входят в исчерпывающий перечень мест содержания под стражей, являются частями зданий судов и предназначены исключительно для временного пребывания в них подсудимых для целей отправления правосудия. Суд заключил, что Закон о содержании под стражей не распространяется на отношения, связанные с условиями временного содержания лиц, доставляемых под конвоем, в помещениях зданий судов. Также отмечено, что техническим обслуживанием конвойных помещений в суде занимается Управление Судебного департамента в Пермском крае и, соответственно, их состояние не свидетельствует о незаконных действиях должностных лиц полиции. Констатируя, что законодательство не регулирует вопросов обеспечения подсудимых в конвойных помещениях горячим питанием и питьевой водой, суд установил, что заявителю не было отказано в просьбах о получении воды и ему выдавался сухой паек. Кроме того, суд не обнаружил причинно-следственной связи между указанными заявителем заболеваниями и условиями его содержания под стражей.

Судебная коллегия по административным делам Пермского краевого суда апелляционным определением от 23 сентября 2022 года данное решение оставила без изменения. Судебная коллегия сочла

необоснованными доводы апелляционной жалобы истца о том, что суд первой инстанции проигнорировал норму пункта 9 части первой статьи 17 Закона о содержании под стражей, которой предусмотрено право подозреваемых и обвиняемых на материально-бытовое обеспечение, в том числе в период участия в судебных заседаниях. Приняв во внимание, что конвойные помещения в суде предназначены лишь для кратковременного пребывания и что минимальные потребности истца во время ожидания участия в судебных заседаниях и ознакомления с материалами уголовного дела (длительность которого определяется самим находящимся под стражей лицом) были удовлетворены, суд апелляционной инстанции не нашел оснований для вывода о нарушении требований к условиям содержания заявителя в конвойном помещении и для взыскания компенсации в его пользу.

В определении судебной коллегии по административным делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 20 декабря 2022 года указано, что судами не установлена совокупность условий, необходимых для удовлетворения административного иска, а именно несоответствие оспариваемых действий закону и нарушение прав административного истца данными действиями (пункт 1 части 2 статьи 227 КАС Российской Федерации). В передаче кассационной жалобы Н.С.Смирнова для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации отказано определением судьи этого суда от 13 апреля 2023 года.

1.2. Заявитель просит признать примененную в его деле статью 7 Закона о содержании под стражей не соответствующей статьям 2, 18, 19 (часть 1), 21, 41 (часть 1), 45, 46 (части 1 и 2), 52, 53 и 55 (части 2 и 3) Конституции Российской Федерации. Не относя к числу мест содержания под стражей конвойные помещения в судах, оспариваемая норма, по его мнению, оставляет без правового регулирования правила и условия содержания в них (режим содержания, права, обязанности и ответственность находящихся там лиц, правила отдельного содержания,

норма минимальной площади, приходящейся на одного человека, порядок оказания медицинской помощи, предельное время непрерывного содержания в не отвечающих современным нормативам проектирования и строительства камерах в нереконструированных зданиях старых образцов, порядок судебной защиты нарушенных прав и компенсаторные механизмы) и допускает тем самым произвольное обращение с содержащимися в них лицами, включая длительное пребывание на чрезмерно малой площади с причинением нравственных и физических страданий.

Исходя из этого, а также с учетом требований статей 36, 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу является статья 7 Закона о содержании под стражей в той мере, в какой она служит основанием для определения условий нахождения подозреваемых и обвиняемых (подсудимых) в конвойных помещениях, расположенных в зданиях судов общей юрисдикции.

2. Согласно Конституции Российской Федерации неотчуждаемое и принадлежащее каждому от рождения право на свободу и личную неприкосновенность относится к числу основных прав человека, является воплощением достоинства личности как одного из наиболее значимых социальных благ и как условия, без которого невозможно демократическое правовое устройство общества и государства; государством охраняется достоинство личности, ничто не может быть основанием для его умаления, никто не должен подвергаться жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию (статьи 17, 21 и 22).

Как отметил Конституционный Суд Российской Федерации, гарантии права на свободу и личную неприкосновенность должны распространяться на любые вводимые в отраслевом законодательстве меры, если они фактически влекут лишение свободы, в том числе на принудительные меры, обеспечивающие производство по делу, дабы не оказалось затронутым само существо данного права, а человек не превращался в объект

государственной деятельности (постановления от 16 июня 2009 года № 9-П, от 6 декабря 2011 года № 27-П, от 17 ноября 2016 года № 25-П, от 23 мая 2017 года № 14-П, от 22 марта 2018 года № 12-П и др.). Из статьи 71 (пункты «в», «о») Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьями 15 (часть 2), 21, 22, 41 (часть 1), 46 (части 1 и 2), 48 (часть 2), 49 и 53 следует, что законодатель полномочен предусмотреть ограничивающее данное право заключение под стражу подозреваемых и обвиняемых в качестве меры пресечения. Определение самих мест и режимов содержания под стражей также является прерогативой законодателя (постановления от 15 марта 2023 года № 8-П и от 22 мая 2023 года № 25-П). Лица, к которым применена названная мера пресечения, обладают крайне ограниченными возможностями самостоятельно заботиться о своем здоровье и безопасности, а их права гарантируются возложением на государство (должностных лиц, ведущих производство по уголовному делу, включая суды, и администрацию места содержания под стражей) публично-правовой обязанности заботиться о жизни и здоровье заключенных. Исполнение этой обязанности государственных органов и их должностных лиц должно быть обеспечено соответствующими процессуальными средствами (Постановление от 19 апреля 2022 года № 16-П; определения от 3 июля 2014 года № 1484-О и № 1485-О, от 27 декабря 2023 года № 3304-О и др.).

Универсальными же гарантиями защиты прав, в том числе прав лиц, находящихся под стражей, выступают право на судебную защиту и право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями либо бездействием органов государственной власти или их должностных лиц (статьи 46 и 53 Конституции Российской Федерации). При этом право на доступ к правосудию означает не только возможность обратиться в суд, но и создание правовых средств, достаточных для реального и эффективного действия конституционных прав и свобод и предполагающих возложение на суды обязанности исследовать фактические обстоятельства по существу, не ограничиваясь установлением формальных условий применения нормы, с тем чтобы право на судебную защиту не было

ущемленным (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 6 июня 1995 года № 7-П, от 2 июля 1998 года № 20-П, от 20 апреля 2006 года № 4-П, от 22 апреля 2011 года № 5-П, от 16 октября 2012 года № 22-П и др.), а принятое решение воплощало бы общеправовой принцип справедливости.

Тем самым законодатель должен не только предусмотреть конкретные, допустимые в целях защиты конституционных ценностей ограничения прав лиц, к которым применяются принудительные меры, обеспечивающие производство по уголовному делу и связанные с лишением свободы, но и создать на основе конституционных гарантий систему механизмов, позволяющих не подвергаться обращению, стоящему за рамками целей таких ограничений, и безусловно исключая жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение. Наличие подобных механизмов, отражающих конституционные начала, необходимо для соблюдения принципов правовой определенности и поддержания доверия к закону и действиям государства (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 23 сентября 2021 года № 41-П).

3. Реализуя конституционные требования, Закон о содержании под стражей регулирует порядок и определяет условия содержания под стражей, гарантии прав и законных интересов лиц, которые в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации задержаны по подозрению в совершении преступления, а также тех подозреваемых и обвиняемых в преступлениях, кому в соответствии с данным Кодексом избрана мера пресечения в виде заключения под стражу (статья 1).

Согласно статье 15 Закона о содержании под стражей в местах содержания под стражей устанавливается режим, обеспечивающий соблюдение прав подозреваемых и обвиняемых, исполнение ими своих обязанностей, их изоляцию, выполнение задач уголовного судопроизводства, а его статьей 23 предписано создание в таких местах условий, отвечающих требованиям гигиены, санитарии, включая норму санитарной площади в камере в размере четырех квадратных метров на

одного человека. Данный Федеральный закон детализирует права подозреваемых и обвиняемых (статья 17), правомерные действия по обеспечению их изоляции (статьи 32 и 33), по их охране и надзору за ними (статья 34), порядок применения мер поощрения и взыскания (статьи 37, 38–41), физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия (статья 43), а равно предусматривает ограничения прав в случае введения режима особых условий (статья 48), что направлено на недопущение произвольного усмотрения администрации и сотрудников мест содержания под стражей, которые несут установленную законом ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение служебных обязанностей (часть вторая статьи 15).

В силу статьи 16 Закона о содержании под стражей названными в ней федеральными органами исполнительной власти по согласованию с Генеральным прокурором Российской Федерации утверждаются Правила внутреннего распорядка в местах содержания под стражей, которыми среди прочего устанавливается порядок приема и размещения подозреваемых и обвиняемых по камерам, досмотра их вещей, изъятия предметов, веществ и продуктов питания, запрещенных к хранению и использованию, материально-бытового и медико-санитарного обеспечения, приобретения продуктов питания и промышленных товаров, проведения прогулок, создания условий для участия в следственных действиях и судебных заседаниях. Во исполнение этой нормы утверждены, в частности, Правила внутреннего распорядка изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел (приказ МВД России от 22 ноября 2005 года № 950) и Правила внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы (приказ Минюста России от 4 июля 2022 года № 110).

Закон о содержании под стражей предусматривает, что надзор за исполнением законов в местах содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых осуществляют Генеральный прокурор Российской Федерации и подчиненные ему прокуроры (статья 51), а нарушение условий содержания

под стражей, определенных законодательством и международными договорами России, является основанием для присуждения денежной компенсации исходя из требований заявителя с учетом фактических обстоятельств допущенных нарушений, их продолжительности и последствий (часть четвертая статьи 17 и статья 17¹).

4. Поскольку Закон о содержании под стражей связывает правовое положение подозреваемых и обвиняемых с применением к ним меры уголовно-процессуального принуждения, их временное нахождение за пределами мест, перечисленных в его статье 7, в том числе в конвойном помещении суда, не отменяет и не изменяет их правового статуса лиц, в отношении которых продолжает действовать мера пресечения в виде заключения под стражу. Именно в силу этого данные лица в здании суда размещаются в конвойных помещениях, где обеспечивается их изоляция от общества, влекущая ограничение конституционного права на свободу и личную неприкосновенность. Конвойные помещения по своему функциональному предназначению предполагают размещение в них данных лиц не круглосуточно, а в часы работы суда и лишь в отдельные дни, в целях реализации их процессуальных прав и осуществления обязанностей в ходе судебных заседаний и для ознакомления с делом. А потому объективно отсутствует необходимость (и по ряду параметров – возможность) создания в таких помещениях всех тех условий, которые определены законом для целей обеспечения значительно более долгой, непрерывной (за исключением выездов для участия в следственных действиях и в суд) жизнедеятельности в местах содержания под стражей, перечисленных в статье 7 Закона о содержании под стражей.

Рассматривая ситуацию круглосуточного содержания лица в камере совместно с другими подозреваемыми или обвиняемыми, Конституционный Суд Российской Федерации отметил, что здесь особое значение приобретает обеспечение необходимых условий для жизнедеятельности всех лиц, находящихся в камере. Так, законодатель определил четыре квадратных метра в качестве минимального предела для признания приходящейся на

одного человека площади камеры в следственном изоляторе отвечающей его минимальным бытовым потребностям и санитарно-гигиеническим требованиям с учетом условий содержания в следственном изоляторе (Постановление от 22 мая 2023 года № 25-П). Конвойные же помещения, хотя временное нахождение в них тоже связано с применением к лицу меры пресечения в виде заключения под стражу, как таковые не предназначены для непрерывного, круглосуточного пребывания в них лиц, заключенных под стражу, что объективно объясняет выбор законодателя не относить их к числу мест содержания под стражей и не уравнивать во всех отношениях условия пребывания в конвойных помещениях и в определенных законом местах содержания под стражей. Следовательно, само по себе отсутствие указания на конвойные помещения в зданиях судов общей юрисдикции в статье 7 Закона о содержании под стражей, определяющей собственно места содержания под стражей, в противоречие с Конституцией Российской Федерации не вступает.

5. Из сказанного не следует, однако, что условия нахождения подозреваемых и обвиняемых в конвойных помещениях судов не подлежат нормативному регулированию или тем более могут произвольно определяться на практике в отсутствие такового. Несмотря на отмеченные отличия от предусмотренных законом мест содержания под стражей, конвойные помещения безусловно являются местами, где осуществляется изоляция данных лиц от общества, влекущая ограничение их права на свободу и личную неприкосновенность, что резко сужает их возможности самостоятельно заботиться о своем здоровье и безопасности, как и возможности удовлетворения других нужд. Исходя из этого в силу статей 22 (часть 1) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации условия нахождения подозреваемых и обвиняемых в конвойных помещениях судов должны быть ясно и доступно регламентированы федеральным законодательством, с тем чтобы каждый там содержащийся был осведомлен как о своих правах, так и об их законных ограничениях и при возникновении в том потребности мог добиваться их защиты и

восстановления (статья 24, часть 2; статья 45, часть 2, Конституции Российской Федерации). Этот подход коррелирует с частью пятой статьи 32 Закона о содержании под стражей, которая предписывает соблюдать ряд требований обеспечения изоляции при перемещении подозреваемых и обвиняемых за пределами мест содержания под стражей.

Лица, в отношении которых применяется мера пресечения в виде заключения под стражу, не должны лишаться конституционных прав и гарантий, конкретизированных в Законе о содержании под стражей, во время их вынужденного нахождения в местах, в нем не перечисленных, а потому данные гарантии должны быть адаптированы для таких мест с учетом отмеченных ранее объективных обстоятельств. Это касается как соблюдения в их отношении общих принципов законности, справедливости, презумпции невиновности, равенства перед законом, гуманизма, уважения человеческого достоинства, так и права на личную безопасность, права обращаться с жалобами по вопросу нарушения их прав и интересов, получать бесплатное питание, материально-бытовое и медико-санитарное обеспечение, а также права на компенсацию за нарушение условий содержания под стражей (статьи 4, 17 и 17¹ Закона о содержании под стражей).

Нельзя не учитывать и то обстоятельство, что совокупная длительность нахождения в конвойных помещениях судов, не превышая нескольких часов в течение каждого отдельного дня, способна в общей сложности составлять недели или месяцы в зависимости от сроков рассмотрения уголовного дела судом, а также от объема материалов дела, с которыми лицо знакомится в судебном разбирательстве или на этапе обжалования приговора. И если, находясь в конвойном помещении в связи с ознакомлением с материалами дела, лицо может влиять на время своего нахождения в указанном помещении, интенсивность и продолжительность их изучения (хотя от этого и зависит полнота ознакомления, необходимого для защиты прав обвиняемого), то применительно к нахождению там для участия в судебном заседании оно всецело зависит как от движения

процесса, так и от организации транспортировки из суда до места содержания под стражей, т.е. связано с действиями иных лиц. Недопустимо при этом исходить из того, что эффект от пребывания в неудовлетворительных условиях в конвойном помещении мог бы быть сглажен самим же обвиняемым посредством сокращения продолжительности его ознакомления с материалами дела. С учетом того что он осуществляет это в интересах своей защиты от обвинения, пребывание в невыносимых условиях во время такого ознакомления, вынуждающее сократить его глубину или отказаться от него, по сути может рассматриваться как нарушение права на судебную защиту.

5.1. Отдельные вопросы, относящиеся к условиям нахождения лиц в конвойных помещениях судов, урегулированы на уровне подзаконных актов, но далеко не во всех аспектах. Так, пункт 152 Правил внутреннего распорядка изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел и пункт 353 Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы предусматривают, что подозреваемые и обвиняемые, отправляемые для участия в следственных действиях за пределами изоляторов или в судебном заседании, должны получить горячее питание по установленным нормам, а при невозможности – сухой паек. В силу же пункта 163 Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, если подозреваемый или обвиняемый участвовал в следственных действиях или в судебном заседании либо по иной причине не смог воспользоваться ежедневной прогулкой в отведенное для нее время, ему по письменному заявлению предоставляется дополнительная прогулка установленной продолжительности.

Раздел 8 свода правил 152.13330.2018 «Здания федеральных судов. Правила проектирования», утвержденного приказом Минстроя России от 15 августа 2018 года № 524/пр, устанавливает требования к оборудованию помещений для лиц, содержащихся под стражей, в здании суда. Показательно, что эти требования, обновляемые периодически, отражают

положительную динамику в создании условий для нахождения в таких помещениях. В то же время данный Свод правил по своему содержанию адресован не должностным лицам, непосредственно обеспечивающим нахождение подозреваемых, обвиняемых (подсудимых) в существующих конвойных помещениях, а государственным заказчикам строительства и реконструкции зданий судов и соответствующим проектным и строительным организациям. Кроме того, его применение ограничено вновь строящимися и реконструируемыми зданиями федеральных судов (пункт 1.1).

Правила конвоирования содержащихся под стражей подозреваемых и обвиняемых, в том числе из следственного изолятора в конвойные помещения суда, установленные ведомственными актами для служебного пользования (в частности, приказом МВД России от 7 марта 2006 года № 140дсп и приказом Минюста России и МВД России от 24 мая 2006 года № 199дсп/369дсп), также не имеют своей непосредственной целью регулирование условий нахождения в конвойных помещениях, а их использование в качестве открытого и доступного гражданам источника правового регулирования невозможно.

Таким образом, подзаконный (ведомственный) нормативный массив действующих правил не содержит системного регулирования, позволяющего комплексно определить условия нахождения в конвойных помещениях судов. Упомянутые же положения подзаконных актов, в которых затронут этот вопрос, хотя и могут использоваться как нормативный ориентир, но не всегда дают достаточные основания для оценки их соблюдения либо в силу фрагментарности регулирования отдельно взятых аспектов, либо в силу неприменимости правил к уже функционирующим конвойным помещениям, либо в силу непубличного характера некоторых из таких актов. Причем означенные обстоятельства – объективно порождая дифференциацию условий, с одной стороны, принудительного содержания в местах содержания под стражей в буквальном смысле статьи 7 Закона о содержании под стражей и, с другой

стороны, нахождения подозреваемых и обвиняемых, в отношении которых действует мера пресечения в виде заключения под стражу, в иных местах – делают в значительной степени неприменимыми для последних и правила внутреннего распорядка в местах содержания под стражей. Использование данных правил в полном объеме не учитывало бы предназначение иных мест нахождения указанных лиц и ограниченность времени непрерывного пребывания в них.

5.2. Имеющийся дефицит нормативного регулирования условий нахождения в конвойных помещениях суда ставит суды при рассмотрении административных исков лиц, в отношении которых действует или действовала мера пресечения в виде заключения под стражу, в объективно затруднительное положение.

При рассмотрении жалоб на условия содержания суды оправданно исходят из того, что предусмотренные Законом о содержании под стражей и принятыми в его исполнение правилами внутреннего распорядка детальные требования к условиям содержания под стражей не распространяются на отношения, связанные с условиями нахождения в конвойных помещениях. Данный вывод основан как на буквальном смысле статьи 7 Закона о содержании под стражей, так и на признании предназначения конвойных помещений, которое делает нецелесообразным применение к ним всех существующих предписаний об условиях содержания под стражей. Это, впрочем, не означает, что суды принимают по такого рода спорам сугубо формальные решения: из дела Н.С.Смирнова, например, видно, что при его рассмотрении был предпринят анализ правового и фактического положения заявителя при нахождении в конвойном помещении. Однако в отсутствие доступной детальной нормативной основы для соответствующей оценки условий нахождения в конвойных помещениях судов затруднено обеспечение единства судебной практики, а потому и соблюдение конституционного принципа равенства в отношении лиц, содержащихся в таких помещениях.

В ситуации, когда обращающееся за судебной защитой лицо в силу пробельности надлежащего нормативного регулирования не осведомлено о своих правах, связанных с нахождением в конвойных помещениях, либо предъявляет требования, ориентируясь, за неимением другой нормативной основы, на условия содержания под стражей в предназначенных для этого помещениях, перечисленных в статье 7 Закона о содержании под стражей, возникают препятствия к тому, чтобы добиваться защиты и восстановления своих прав (статья 45, часть 2, Конституции Российской Федерации). Отказ же в удовлетворении притязаний такого лица, также не подкрепленный аргументированной опорой на конкретные нормативные требования к условиям нахождения в конвойных помещениях, ставит под сомнение соблюдение принципов правовой определенности и поддержания доверия к закону и действиям государства.

В системе действующего правового регулирования не решает данную проблему и постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 года № 47 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при рассмотрении административных дел, связанных с нарушением условий содержания лиц, находящихся в местах принудительного содержания». С одной стороны, в нем указано, что принудительное содержание лишенных свободы лиц в предназначенных для этого местах и их перемещение в транспортных средствах должны осуществляться в соответствии с принципами законности, справедливости, равенства всех перед законом, гуманизма, защиты от дискриминации, личной безопасности, охраны здоровья граждан; это исключает пытки, другое жестокое или унижающее достоинство обращение, не допускает незаконного – как физического, так и психического – воздействия на человека, а иное является нарушением условий содержания, что может служить основанием для обращения лишенных свободы лиц за судебной защитой; там же названы обстоятельства, которые способны свидетельствовать о наличии нарушений условий содержания и которые судам надо учитывать (пункты 1, 3, 4 и 14). С другой стороны, в

постановлении Пленума среди иных мест принудительного содержания не поименованы конвойные помещения судов, даже если они могут теоретически подпадать под сформулированные Пленумом критерии таких мест (пункт 1). Указание же на то, что условия содержания лишенных свободы лиц должны соответствовать требованиям, установленным законом, с учетом режима места принудительного содержания, а существенные отклонения от этих требований могут рассматриваться как нарушения данных условий (абзац первый пункта 14), не устраняет в полной мере – в совокупности с отсутствием надлежащей нормативной основы для оценки условий нахождения в конвойных помещениях суда – затруднения судов при разрешении ими жалоб.

Нормативный пробел в регулировании условий нахождения в конвойных помещениях судов, который не может быть восполнен практикой судебного толкования и правоприменения, сам по себе не предопределяет – с учетом принципа добросовестности действий государственных органов и их должностных лиц – наличия признаков унижающего достоинство обращения и избыточного, сверх вытекающего из предназначения заключения под стражу, ограничения свободы и личной неприкосновенности вопреки статьям 21 и 22 (часть 1) Конституции Российской Федерации. Однако нахождение лица, к которому применена мера пресечения в виде заключения под стражу, в критической зависимости от представителей публичной власти не исключает рисков такого рода проявлений. Как бы то ни было, поскольку нахождение в конвойных помещениях судов неизбежно влечет ограничение права на свободу и личную неприкосновенность, статья 22 (часть 1) Конституции Российской Федерации в сочетании с ее статьей 55 (часть 3) в любом случае препятствует тому, чтобы такое нахождение оставалось за пределами нормативного регулирования, ключевые элементы которого должны определяться федеральным законом.

Пробельность регулирования условий нахождения лиц в конвойных помещениях судов, подтвержденная судебным правоприменением в деле

Н.С.Смирнова, также приводит к тому, что, не будучи должным образом осведомленным о своих правах и об их законных ограничениях, гражданин оказывается ущемленным в возможности добиваться их защиты и восстановления, в том числе посредством возмещения государством вреда, причиненного незаконными действиями либо бездействием органов государственной власти или их должностных лиц (статья 45, часть 2; статья 46, часть 1; статья 53 Конституции Российской Федерации).

6. Соответственно, условия нахождения в конвойных помещениях судов должны быть системно регламентированы федеральным законодателем, с обеспечением их необходимой дифференциации от условий принудительного содержания в местах содержания под стражей, перечисленных в статье 7 Закона о содержании под стражей, с учетом целей и особенностей, включая длительность, нахождения в данных помещениях, а равно объективных материально-технических возможностей для создания требуемых условий в таких помещениях.

Имея своим предметом регулирование порядка и условий содержания под стражей, гарантии прав и законных интересов задержанных по подозрению в преступлении лиц и лиц, подозреваемых и обвиняемых в преступлениях, Закон о содержании под стражей не регулирует прямо условий их нахождения в конвойных помещениях судов и не предписывает осуществить такое регулирование в ведомственных нормативных актах, сопоставимых с правилами внутреннего распорядка в местах содержания под стражей. Базой для констатации этого нормативного пробела является весь текст Закона о содержании под стражей, но концентрированно, с учетом практики судебного правоприменения, в том числе в деле Н.С.Смирнова, этот пробел связан с его статьей 7.

Таким образом, Конституционный Суд Российской Федерации приходит к выводу о наличии оснований для признания статьи 7 Закона о содержании под стражей не соответствующей Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (часть 1), 21, 22 (часть 1), 45 (часть 2), 46 (часть 1), 53 и 55 (часть 3), в той мере, в какой при объективно обоснованном

невнесении конвойных помещений, расположенных в зданиях судов общей юрисдикции, в перечень мест содержания под стражей данная норма в системе действующего правового регулирования не обеспечивает определения условий нахождения в таких помещениях для лиц, которые задержаны по подозрению в совершении преступления, а также для лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений (подсудимых), в отношении которых избрана мера пресечения в виде заключения под стражу.

Федеральному законодателю надлежит исходя из предписаний Конституции Российской Федерации и с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, выраженных в настоящем Постановлении, определить условия нахождения указанных лиц в конвойных помещениях, расположенных в зданиях судов общей юрисдикции.

В то же время процесс нормативного восполнения указанного конституционно значимого пробела в правовом регулировании не может препятствовать разрешению судами административных исков в связи с непринятием необходимых мер по обеспечению надлежащих условий нахождения лиц в конвойных помещениях судов общей юрисдикции. Поэтому Конституционный Суд Российской Федерации считает возможным, руководствуясь пунктом 12 части первой статьи 75 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», установить, что до вступления в силу изменений нормативного регулирования, вытекающих из настоящего Постановления, положения статьи 7 Закона о содержании под стражей не могут препятствовать:

признанию судом нарушения условий нахождения подозреваемых и обвиняемых (подсудимых) в конвойных помещениях судов общей юрисдикции, если суд на основе всей совокупности обстоятельств конкретного дела – включая размеры помещений и последствия пребывания в них, их материально-техническое оснащение и санитарно-гигиеническое

состояние (отопление, освещение, вентиляция, условия пользования санитарным узлом и т.д.), обеспечение питанием и питьевой водой, оказание медицинской помощи – придет к выводу, что условия пребывания лица в конвойном помещении умаляли его человеческое достоинство.

При этом Конституционный Суд Российской Федерации полагает необходимым подчеркнуть, что площадь конвойного помещения суда является важным, но не единственным определяющим параметром при оценке условий нахождения в нем. Ограниченность пространства, а равно и иные свойства и возможности помещений, введенных в эксплуатацию до принятия действующих правил строительства и реконструкции зданий судов, должны оцениваться в совокупности с общей продолжительностью и последствиями нахождения в таком пространстве, как и со всеми иными указанными обстоятельствами нахождения в таких помещениях.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 47¹, 71, 72, 74, 75, 78, 79, 80 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать статью 7 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» не соответствующей Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (часть 1), 21, 22 (часть 1), 45 (часть 2), 46 (часть 1), 53 и 55 (часть 3), в той мере, в какой при объективно обоснованном невнесении конвойных помещений, расположенных в зданиях судов общей юрисдикции, в перечень мест содержания под стражей данная норма в системе действующего правового регулирования не обеспечивает определения условий нахождения в таких помещениях для лиц, которые задержаны по подозрению в совершении преступления, а также для лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении

преступлений (подсудимых), в отношении которых избрана мера пресечения в виде заключения под стражу.

2. Федеральному законодателю надлежит, исходя из предписаний Конституции Российской Федерации и с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, выраженных в настоящем Постановлении, определить условия нахождения указанных лиц в конвойных помещениях, расположенных в зданиях судов общей юрисдикции. До вступления в силу изменений нормативного регулирования, вытекающих из настоящего Постановления, положения статьи 7 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» не могут препятствовать:

признанию судом нарушения условий нахождения подозреваемых и обвиняемых (подсудимых) в конвойных помещениях судов общей юрисдикции, если суд на основе всей совокупности обстоятельств конкретного дела – включая размеры помещений и последствия пребывания в них, их материально-техническое оснащение и санитарно-гигиеническое состояние (отопление, освещение, вентиляция, условия пользования санитарным узлом и т.д.), обеспечение питанием и питьевой водой, оказание медицинской помощи – придет к выводу, что условия пребывания лица в конвойном помещении умаляли его человеческое достоинство.

3. Судебные акты по делу с участием гражданина Смирнова Николая Сергеевича, вынесенные на основании статьи 7 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», подлежат пересмотру в установленном порядке, если для этого нет иных препятствий.

4. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

5. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства

Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru).

Конституционный Суд
Российской Федерации

№ 36-П